

СРЕДНЕВЕКОВАЯ ИСТОРИЯ

ПЕРВЫЕ УРОКИ
ДОМАШНЯЯ РАБОТА
ИНТРИГИ КОРОЛЕВСКОГО ДВОРА
ИЗНАНКА КОРОЛЕВСКОГО ДВОРЦА
ГРАФ И ЕГО ГРАФИНЯ
Во славу короля! Или — Старые долги, новые дороги
ПО ПРАВУ КОРОЛЯ
ДОРОГА КОРОЛЯ
ЧУЖИЕ ДОРОГИ

НЕКРОМАНТ. ТАКАЯ РАБОТА

РАБОЧИЕ БУДНИ
РАБОТА СЛОВНО ПРАЗДНИК

ДИЛОГИЯ

ПРОЕКТ «КРЕЙСЕР»
СЕРДЦЕ КРЕЙСЕРА

ГАЛИНА ГОНЧАРОВА

*Во славу короля!
Или — Старые долги,
новые дороги*

Средневековая история

T8 RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)
Г65

Гончарова, Г.

Г65 Во славу короля! Или — Старые долги, новые дороги / Г. Гончарова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 430 с. — (Средневековая история).

ISBN 978-5-521-90573-7

Сказки заканчиваются свадьбой?

Ошибаетесь, они с нее — начинаются.

Мирный договор с Вирмой, и на остров отправляются его высочество Ричард и ее высочество Анжелина. Какое решение примут боги вирман, сплетая клубки судеб в прихотливое полотно? Удастся ли им уцелеть в войне между кланами?

Сватовство — и в Уэльстере за ее высочество Марией отправляется граф Иртон с семьей. А в Уэльстере беспокойно, в Уэльстере зреет бунт. Не окажется ли семейство Иртон в самом центре событий?

Хотите мирной жизни, ваше сиятельство?

Готовьтесь к войне.

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISACFIC000000

ISBN 978-5-521-90573-7

© Гончарова Г., 2021
© Т8 RUGRAM, оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

*Как зеркало своей заповедной тоски,
Свободный Человек, любить ты будешь Море,
Своей безбрежностью хмелеть в родном просторе,
Чьи бездны, как твой дух безудержный, — горьки;
Свой темный лик ловить под отсветом зыбей
Пустым объятием и сердца ропот гневный
С весельем узнавать в их злобе многозевной,
В неукротимости немолкнущих скорбей.*

III. Бодлер. «Человек и море»

Уэльстер. Кардин, королевский дворец.

— Ты сильно подвел меня, Харни.

Королевский кабинет как нельзя более подходил его величеству Гардвейгу, которого еще в юности прозвали Золотым Львом Уэльстера.

Что же было в королевском кабинете?

Разумеется, львиная шкура. Даже несколько — на стене, на диване, на полу перед здоровущим камином. В Уэльстере лев был только один, снимать шкуру с короля никто бы не осмелился, а потому львиные шкуры везли аж из Ханганата. Обитые коричневой с золотистыми прожилками тканью стены, такие же тяжелые портьеры, темный паркет и темного, черного дерева мебель. И на фоне этой темноты — Гардвейг.

В затканной золотом одежде, сияющий, подавляющий...

Его величество знал, как правильно встать и как сесть, чтобы произвести более грозное впечатление. А что удивительного? Раз уж комедианты на подмостках этим пользуются, почему бы королю что-то у них не позаимствовать? Так, чуть-чуть...

Но сейчас его величество не стремился подавлять и растаптывать. Сейчас голос короля звучал грустно, ему было тоскливо и плохо. Не от болезни — эта коварная змея покамест отползла, копила яд, давая передышку измученному телу. Но кто изгонит демонов, терзающих душу?

Гардвейг сидел в кресле у камина и смотрел на огонь.

Старый, усталый лев, которому не нужны уже львицы, не нужен прайд, не нужен стремительный полет по пустыне — было бы тепло, кусок мяса и добрая рука, которая расчесет гриву. Рано или поздно даже самые страшные хищники стареют.

Альтрес понимал это, и искренне сочувствовал королю, но старался этого не показывать. Ни вздохом, ни взглядом. Есть вещи, которые Гард не простит даже брату.

В отличие от своего короля, шут был одет нарочито просто, кожаные штаны и жилет коричневого цвета, такие же сапоги, белая рубашка с шейным платком. Сейчас он не на работе... то есть — на своей *второй* работе.

Сейчас Альтресу не надо кривляться под личиной шута, здесь и сейчас разговаривают король — и глава его тайной службы.

— Эдоард требует мою голову?

Реверансы тут неуместны. Король и его брат всегда говорили откровенно — максимально откровенно для людей их положения.

О чем-то умалчивал Лорт, что-то оставлял без внимания Гардвейг — есть вещи, к которым лучше не прикасаться. И завоняет, и не отмоешься. Но не здесь и не сейчас.

— Нет. Нам повезло.

Альтрес перевел дух. Тоже незаметно.

Чего уж там, брата он любил больше своей жизни. И голову положил бы за него, не глядя. Но вот именно здесь и сейчас... нельзя ли получить отсрочку? Лет на пятнадцать? Ладно, хотя бы на десять!

Не потому, что Лорт боялся смерти, нет...

Он боялся, что Уэльстер рухнет после их смерти.

Какова главная ошибка множества политиков?

Элементарно. Они слишком боятся вырастить себе преемника. А то ведь как может быть — король еще не умер, а «да здравствует» уже закричали. Бывали в истории примеры. А умирать не хочется, хочется доцарствовать и уйти, но даже в природе молодой лев убивает более старого. В чем-то люди идеально копируют животных, а чем-то еще и урок жестокости им дадут. Даже самым страшным хищникам.

С Гардвейгом все было еще печальнее.

Будучи несколько раз женат, сыновей он получил только в последнем браке, с Милией Шельтской, а ведь ребенка совершенно недостаточно родить! Его надо вырастить!

Выучить, вложить ему в руки державу, короновать, и точно знать, что он — способен. Что он удержит. Что страна не захлебнется в крови и огне, когда он окажется на престоле. Гончарам легче — их ошибку разбить можно, и никто о глиняной посудине не заплачет. А тут за каждым решением человеческие жизни.

Не получится из тебя гончара — иди в плотники. В булочники... а вот с должности короля увольнение не предусмотрено. С нее уходят только на тот свет, а иногда и близких за собой тянут, заливая страну кровью. Именно поэтому Лорт готов был и покориться, и торговаться за отсрочку — не пришлось. Гардвейг рассказывал сам.

Уже спокойно, без лишних эмоций, вот попадись Лорт ему в руки в Ативерне, еще тогда, после выходов Анелии, не сносить бы братцу головы. А сейчас все уже перегорело, утряслось, успокоилось — и не стоит ломать копья. Наоборот, подумаем, как настругать новых. Вдруг да пригодятся?

— Твои люди промахнулись несколько раз, Харни. Первый раз — вы не убили этого учителяшку.

Альтрес фыркнул.

— Его и не собирались убивать. Ваше вели...

— Харни!

Рык получился вполне львиным и даже королевским.

— Прости, Гард.

Альтрес поглядел виновато. Да уж, либо брат, либо роль, но здесь и сейчас — брат. И отчитывать его будут по-братски. Так, что шея заранее болеть начинает.

Но что лучше — тяжелой рукой по шее, или топором по тому же месту? Альтрес без колебаний выбирал первый вариант.

— Давай, рассказывай.

Альтрес пожал плечами.

— Я действительно знал, что Анелия спуталась с этим сопляком. И что? Убивать его не собирались, живой он был полезен. Я собирался его напугать до икоты и придержать, но вмешался случай.

— И зачем тебе был нужен этот щенок?

— Ты видел ее высочество Лидию? Жуть жуткая, — пожегся шут. — Даже на портрете ей только врагов распугивать. Я ни минуты не сомневался, кого выберет Ричард. А раз так... управляемая и покорная королева Ативерны нам была бы лишней?

Гнев Гардвейга стих, словно на волны плеснули маслом. Да еще, и снова, и опять!

А ведь и верно.

Альтрес заботился о своей стране, не о чужой. Уж как умел, так и позаботился. Анелия стала бы королевой Ативерны, рано или поздно, и смогла бы влиять на мужа. Плоха та жена, которая этого не сможет.

Анелия влияет на Ричарда, Альтрес на Анелию, и страхи движутся рука об руку, как равные... одна чуть равнее, но кто там разбираться будет?

Королева должна быть вне подозрений, а потому Анелия все сделала бы, чтобы ее не разоблачили, чтобы не всплыли старые грешки, и аккуратно пугать ее, что вот-вот, и вынырнет из небытия первый муж, и брак ее окажется недействительным — отлично бы сработало.

— Вмешалась судьба, — развел руками Лорт. — Я дурак, признаю.

— Эдоард так не думает. Он сильно на тебя обижен. Очень сильно.

— И? — насторожился Лорт. Королевская обида вполне могла обернуться отсечением головы. А уж официально, или просто за тобой убийц пошлют — не суть важно.

— Нам повезло. Нам просто повезло. Когда девчонка попыталась отравить племянника короля, и ее не поймали, и его откатать успели.

— Иртон?

— Да.

— Король любит его до безумия.

— Умри Джерисон — и Эдоард потребовал бы твою голову, а я не смог бы отказать. Но и так...

— Им нужны мои уши? — изобразил отчаяние Лорт. — Или нос?

— Язык, — огрызнулся Гардвейг. — Понял?

— Лучше смерть, — Альтрес вообще-то не позволял себе такого, но профессия шута — штука обязывающая. Так что шут в бессильном ужасе обвис в кресле и даже дрыгнул пару раз ногой.

— Ссылка, — серьезно произнес Гардвейг. — Примерно на год.

Альтрес тут же перестал паясничать.

— Год?

— Да. Съездишь... куда бы тебе хотелось?

— Домой, наверное. В поместье, — пожал плечами Лорт. — Я там уж сто лет не бывал.

— Вот. В поместье, на воды, искупаешься, отдохнешь — и с новыми силами за работу.

— Через год... что случится?

— Да ничего. Просто все забудут об этой истории. Вернешься из ссылки, и все будет, как и раньше.

Альтрес кивнул.

— Хорошо.

— Для всех я сильно прогневаюсь. В Ативерне я был не один, пошли сплетни, лучше направить их в нужное русло сейчас, пока не поздно. Ты правильно сделал, что приехал тайно, завтра приедешь при всех, я буду орать, ругаться, угрожать тебя казнить... потом поостыну и заменю казнь на ссылку.

— Ко всеобщему разочарованию, — ехидно ухмыльнулся уже не шут, а глава тайной службы.

— Переживут. А кто не сможет — тот подохнет, — припечатал Гардвейг. — В общем, завтра разыграем спектакль, и поедешь. Через год вернешься, и с новыми силами за дела.

Альтрес кивнул.

— Как прикажешь.

— Все убедятся, что договор выполнен... за это время я отправлю Марию в Лавери, она познакомится с женихом... с этой-то все нормально?

— С этой — да.

— Но ты все равно... твою ж... ладно. Я распоряжусь, чтобы повитухи проверили.

Альтрес с понимающей улыбкой развел руками.

— Мой заместитель граф Дишан. Я ему сегодня все объясню, а завтра дела передам.

— Давай-давай. И пусть организует повитух. Вторую шлюху среди невест нам не простят, сам понимаешь.

Лорт понимал.

И кстати...

— Чем Анелия трвила Иртона?